

наследие. Можно выделить отдельно также тот факт, что перевод Библии часто работает как фактор развития и сохранения языка, так как это влечет за собой повышение престижа родного языка и интереса как со стороны его носителей, так и со стороны властей, что может способствовать развитию и сохранению языка, особенно если он не имеет государственного статуса на тот момент. Сегодня сесото, также называемый южным сото, является одним из 11 официальных языков в Южной Африке.

Литература

1. Гурова Ю. И. Перевод: воссоздание внутренней смысловой программы и единого смысла текста как основа моделирования процесса перевода. СПб.: Реноме, 2010. 239 с.
2. Hermanson E. A. A brief overview of Bible translation in South Africa, in J. A. Naudé & C. H. J. van der Merwe (Ed). South Africa: University of Free State, 2002. P. 6–25.
3. Orlinsky H. M., Bratcher R. G. A history of Bible translation and the North American contribution. Atlanta: Scholars Press. 1991. 359 p.
4. Smit A. P. God made it grow – History of the Bible Society Movement in Southern Africa 1820-1970. Cape Town: Bible Society of South Africa. 1970. P. 210–215.

УДК 811.112.2

*М. А. Шаманская (Иркутск, Россия)
Иркутский государственный университет*

К вопросу о происхождении слов – наименований женщины в немецком языке

В статье рассматриваются различные версии происхождения лексем, обозначающих женщину в немецком языке на протяжении его развития. Делается попытка выявить и сопоставить признаки, послужившие основой для номинации согласно этим версиям. В ходе анализа трактовок этого вопроса в трудах разных авторов обнаружены большие расхождения в его интерпретации.

Ключевые слова: лексическое значение, этимология, внутренняя форма, гендер

Исследование этимологии употребительных в настоящее время слов позволяет выявить культурную специфику осмысления обозначаемых ими явлений, поскольку дает возможность проследить, какие аспекты денотата были особенно важны в той или иной культуре, какие его признаки послужили основой для номинации. В настоящей работе мы рассматриваем особенности этимологии немецких слов – наименований женщины. На фоне актуальных для со-

временной общественной жизни Европы процессов переосмысления гендерных отношений представляется небесполезным обращение к истории восприятия гендера, отраженной в языке. По словам Ю. С. Степанова, этимология, или внутренняя форма слова-имени концепта, представляет собой его предысторию или «основу, на которой возникли и держатся основные слои значений» [2, с. 45]. Мы попытаемся определить, какие признаки составляют основу концепта «женщина» в немецком языке, на каких представлениях и ценностях он сформировался. Следует отметить, что в германских языках этот концепт изначально был индуцирован несколькими корнями.

Так, индоевропейский корень **gen* «родить», «родительница», сохранившийся в таких словах, как санскритское *janiṣ*, греческое *gynē* и славянское *жена*, представлен в германских языках в следующих формах: древневерхненемецкое *quepa* «женщина, жена» и средневерхненемецкое *Kone*, готские *quinô* и *qēns* «жена», древнеисландские *kona* и *kvān* [6]. Таким образом, аспект «семейные отношения» был ведущим при именовании женщины с помощью этого корня: акцентуировалось ее положение в родовой структуре, ее роль продолжательницы рода. Англосаксонские слова *swene* и *swēn* «женщина» трансформировались в существующие в современном английском языке лексемы *quean* «распутница» и *queen* «королева».

В немецком языке этот корень был вытеснен производными от германского корня **wiba-*, которыми являются: древневерхненемецкое *wīb*, (средневерхненемецкое *wīp*), древнесаксонское *wif*, древнеисландское *vif*. В современных германских языках обнаруживаются слова, восходящие к корню **wiba-*: немецкое *Weib*, норвежское, датское и шведское *viv*, английское *wife*, голландское *wijf*. Первоначальное значение корня **wiba-* до конца не определено. Были попытки возвести его к глаголу *weben* «ткать», якобы обозначающему основное занятие женщины, а также к готскому глаголу *waibjan* «связывать», поскольку женщина в примитивных обществах зачастую является рабыней [3]. Так, основой наименования в первом случае становится характерная для женщины хозяйственная деятельность, а во втором – действие по ограничению свободы, которому подвергалась женщина как зависимый член социума. Связывали этот корень и с германским обозначением земного рая – *wünn* [5]. Здесь обозначению женщины приписывалась положительная коннотация, ассоциация с радостью и блаженством.

В настоящее время наиболее правдоподобными представляются версии, выдвинутые Ф. Клуге: корень **wiba-* возводится либо к индоевропейскому **ueip-* «оборачивать», либо к древневерхненемецкому *weibōn* «двигаться туда-сюда». В первом случае значение восходит к обычаю закутывать в покрывала невесту, а для замужних женщин – покрывать голову платком. Внешний признак, таким образом, становится основой для наименования. Отметим, что в данном случае это не признак, присущий женщине от природы, но социально обусловленное требование к ее манере одеваться. В традиции древнего обще-

ства женщину необходимо ограждать от посторонних взглядов. Во втором случае слово должно было обозначать женщину как ту, кто постоянно «снует туда-сюда, выполняя работу по дому, в то время как мужчины были заняты войной и охотой» [6]. Эта трактовка (как и с глаголом *weben*) также делает наиболее значимым аспектом хозяйственную деятельность женщины, ее роль в организации труда общины или семьи, при этом существенным семантическим компонентом является признак «движение».

Грамматический средний род слова *Weib* также представляет определенную трудность для объяснения. Были попытки сопоставить эту лексему со словами среднего рода, обозначающими скот, такими как *Pferd* «лошадь», *Schaf* «овца», *Rind* «крупный рогатый скот», то есть женщина предположительно относилась к категории сельскохозяйственных животных, составляющих существенную часть имущества в древнегерманском обществе. Это толкование не представляется обоснованным в свете того факта, что слово *Weib* не является обобщающим обозначением существ как мужского, так и женского пола. Слово сопоставлялось и с древнеисландскими именами сверхъестественных существ, также среднего рода: *gob*, *fiþl*, *troll*. Данная трактовка опирается на свидетельство римского историка Тацита: «Германцы верят, что женщинам присущи священная природа и провидческий дар», таким образом, женщине якобы приписывалась сверхъестественная сущность, роднящая ее с мифологическими персонажами. Связь слова *Weib* с глаголом *weibōn* в данном понимании объяснялась способностью женщины «пересекать границы между мирами». С другой стороны, слово *Weib*, всегда относившееся к взрослой, способной выполнять домашнюю работу женщине, сопоставлялось с обозначениями человека как простой рабочей силы: *das Mensch*, *das Ding*. В настоящее время средний род слова *Weib* связывается исследователями с такой древней формой семейных отношений, как групповой брак, и, согласно этой теории, слово первоначально имело собирательное значение [1]. Нужно отметить, что в сознании носителей языка грамматический средний род этого слова нередко оттеснялся понятием о природном поле референта. Это показывают примеры из литературы, где в одном контексте с именем существительным *Weib* употребляются артикль и относительное местоимение женского рода: *Penelopeia redet zu mir, die treuste der Weiber* (Goethe); *ein junges Weib zu sehn, die einer Göttin gleicht* (Wieland).

Слово *Frau* (древневерхненемецкое *frouwā*, средневерхненемецкое *vrouwe*; древнесаксонское *frūa*), родственное словам *vrouw* в голландском, *frue* в датском, *fru* в исландском и шведском, *frowe* во фризском, *rouwa* (от *frouwa*) в финском, представляет собой верхненемецкое производное от германского **frawan*, **fraujan* «господин», соответствующего древневерхненемецкому *fro*, готскому *frauja*, древнесаксонскому *froio* и англосаксонскому *friega*. Эти слова (как и слово *Fürst* «князь») восходят к индоевропейскому корню **pr̥wo-*, **pro-*

«первый» [1], [6]. Корень **frawan* связывался исследователями XIX века со словами *froh* «радостный», *Freude* «радость», а также *frey* «свободный», слово причислялось к субстантивированным прилагательным, форма мужского рода звучала как *frauja*, а форма женского рода – *fraujô*. В верхненемецких диалектах сохранилась форма *Fraue*, склоняемая по типу прилагательных [3]. Таким образом, существовали параллельные формы от корня **frawan* мужского и женского рода, в то время как соответствий мужского рода словам *quena* и *Weib* не обнаружено; следовательно, имя *Frau* являлось более поздним и производным для концепта «женщина», подобно тому как слово *Herrin* «госпожа» является производным от слова *Herr* «господин». Параллельно слову *Frau* в значении «госпожа» функционировали древнесаксонское *idis*, англосаксонское *ides* и древневерхненемецкое *itis*, соответствующие древнеисландскому *dís* «богиня», что дает Я. Гримму основание для возведения слова *Frau* к терминологии языческой религии. Корень **frawan* входил в состав имен скандинавских богов Фрейра и Фрейи (*Freyr*, *Freyja*) и долгое время соотносился с бессмертными существами [5]. К имени богини Фрейи возводит Я. Гримм названия растений – производные от *Frau*. Вероятно, имя сказочного персонажа *Frau Holle* также является реликтом традиции именовать божества и духов женского рода *Frau* [4]. Как сокращение *fer* oder *ver* слово употреблялось в качестве уважительного добавления к имени. Известны построенные по этому образцу имена сказочных персонажей: *ver Hilde*, *ver Gode* = *Frau Hilde*, *Frau Gode*. Млечный Путь назывался *Vrôneldenstraet* «*Frauen Hilden Straße*», а нижнесаксонский праздник урожая – *vern Godendêl*, *Vergodensdêl* [5].

На основании наличия в древних германских языках нескольких семантически дифференцированных синонимов для выражения концепта «женщина» можно сделать вывод о большой значимости, придаваемой данному концепту в германоязычной лингвокультуре. При этом говорить о едином и общепринятом толковании происхождения этих слов представляется преждевременным. Попытка сопоставить различные толкования показала, что в качестве базового признака, на основании которого осуществлялась номинация, выдвигались различные аспекты: обусловленная традицией норма поведения, приписываемые женщине мистические свойства, ее роль в родовой структуре или в хозяйственной деятельности. Так, в объяснении значения корня **wiba* наблюдаются кардинально разные подходы: от романтизации и соотнесения женщины с мифологическими персонажами до сравнения ее с сельскохозяйственными животными. Можно сделать вывод о том, что общий культурно-идеологический фон эпох, в которые проводились исследования, оказал влияние на интерпретацию материала. Усиление интереса к вопросам гендера в настоящее время способно стать фактором, влияющим на появление новых трактовок.

Литература

1. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. 387 с.
2. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
3. Adelung J. C. Grammatisch-kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart [Электронный ресурс]. Wien: B.Ph. Bauer, 1811. Bd. 3. 1774 S. URL: <https://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/online/angebot> (дата обращения: 12.01.2022).
4. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Mannheim: Dudenverlag, 1989. 935 S.
5. Grimm J. Deutsches Wörterbuch [Электронный ресурс]. Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1885. Bd. 6. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB (дата обращения: 12.01.2022).
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin: de Gruyter, 1960. 917 S.

УДК 81.42

*N. V. Shamina, A. A. Sadanova (Saransk, Russia)
National Research N. P. Ogarev Mordovia State University*

On the Issue of Modern Media Discourse

В статье приводится классификация жанров современного дискурса средств массовой информации. Авторы заключают, что современные медиа являются видом дискурса с высоким прагматическим потенциалом. Поскольку при передаче информации на первое место выходит функция воздействия на адресата речевого произведения.

Ключевые слова: медиадискурс, речевая деятельность, экстралингвистические факторы, медиатекст

The article provides a classification of genres of modern mass media discourse. The authors conclude that modern media is a type of discourse with a high pragmatic potential. Since when transmitting information, the function of influencing the addressee of a speech work comes out in the first place. Since when transmitting information, the function of influencing the addressee of a speech work comes out in the first place.

Key words: media discourse, speech activity, extralinguistic factors, media text

The mass media currently represent a multifaceted phenomenon that determines ideological, social, technological, and scientific realities. Information, the constant expansion of the information field – print, media (TV and radio), virtual (Internet) – has an increasing impact on human life. If earlier it was possible to say that the